

Классный час
«30 лет со дня аварии на
Чернобыльской АЭС»

Я повторяю эту запись
из года в год
26 апреля,
Потому что это самая
страшная правда

Их не предупредили...
их вызвали на обыкновенный пожар

В 7 часов мне передали, что он в больнице...

Умрут...
Но никто тогда этого не знал...
В первый день... Мы еще не знали,
что они все первые...

ЭНЕРГЕТИК

Никто не говорил о радиации...
Горожане несли хлеб из магазинов,
открытые кульки с булочками...

Нас специально обманули.
Чтобы мы не кричали,
не плакали...

Город эвакуируют на три-пять дней...
Люди даже обрадовались: на природу!
Встретим там Первое мая!

pripyat-city.ru ©
Сергей Нехаев

Дороги не помню...
Дорога опять выпала из памяти...

Шестая больница на "Щукинской"...
В эту больницу без пропусков
не пускали...

Центральная нервная система
поражена полностью...
Костный мозг поражен полностью.

Сиди-сиди, + не пускает врач.
Нечего тут обниматься...

Там, где они лежали, зашкаливали
даже стены

Он стал меняться -
каждый день я встречала
другого человека

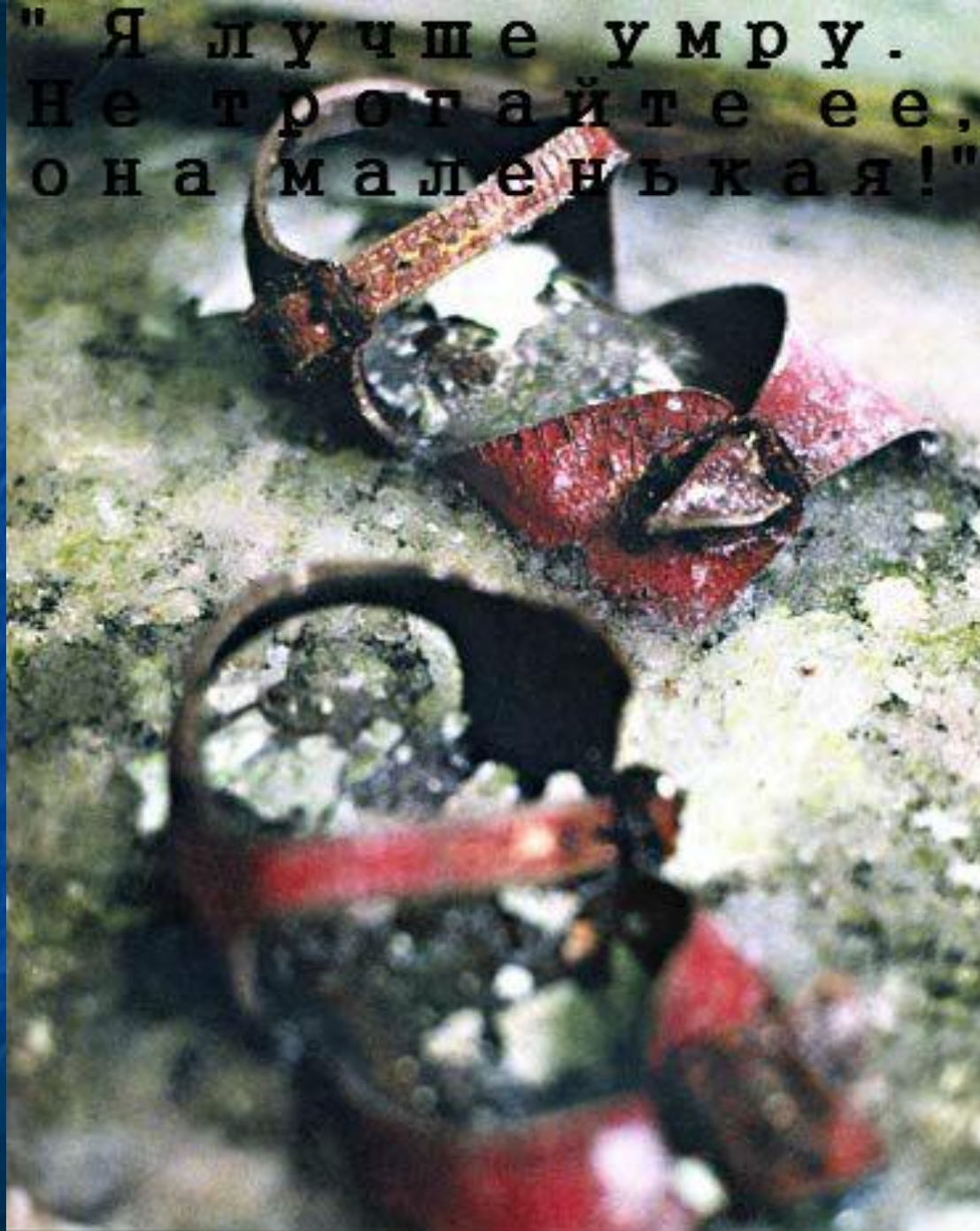
A photograph of a stone mortar and pestle lying on a bed of autumn leaves and moss. The mortar is a rounded, greyish stone with a small hole on top, and the pestle is a dark, cylindrical stone. The scene is set outdoors with fallen leaves in shades of yellow, orange, and brown, and patches of green moss. The text is overlaid on the bottom half of the image.

Клиника острой
лучевой болезни
четырнадцать дней...
За четырнадцать дней
человек умирает...

- Я обещал тебе, что покажу
Москву.
Я обещал тебе, что по праздникам
буду дарить цветы...

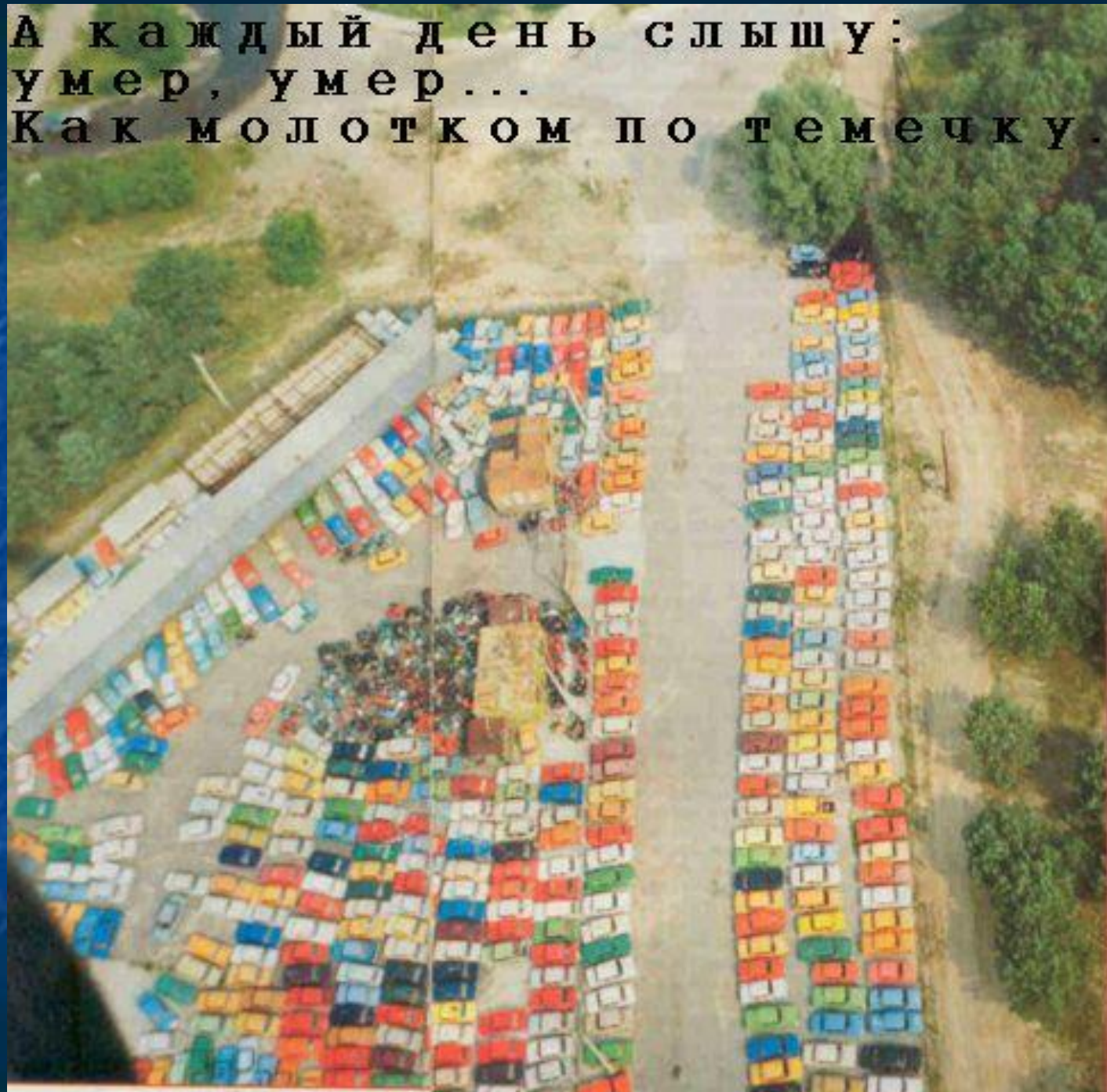
"Я лучше умру.
Не трогайте ее,
она маленькая!"

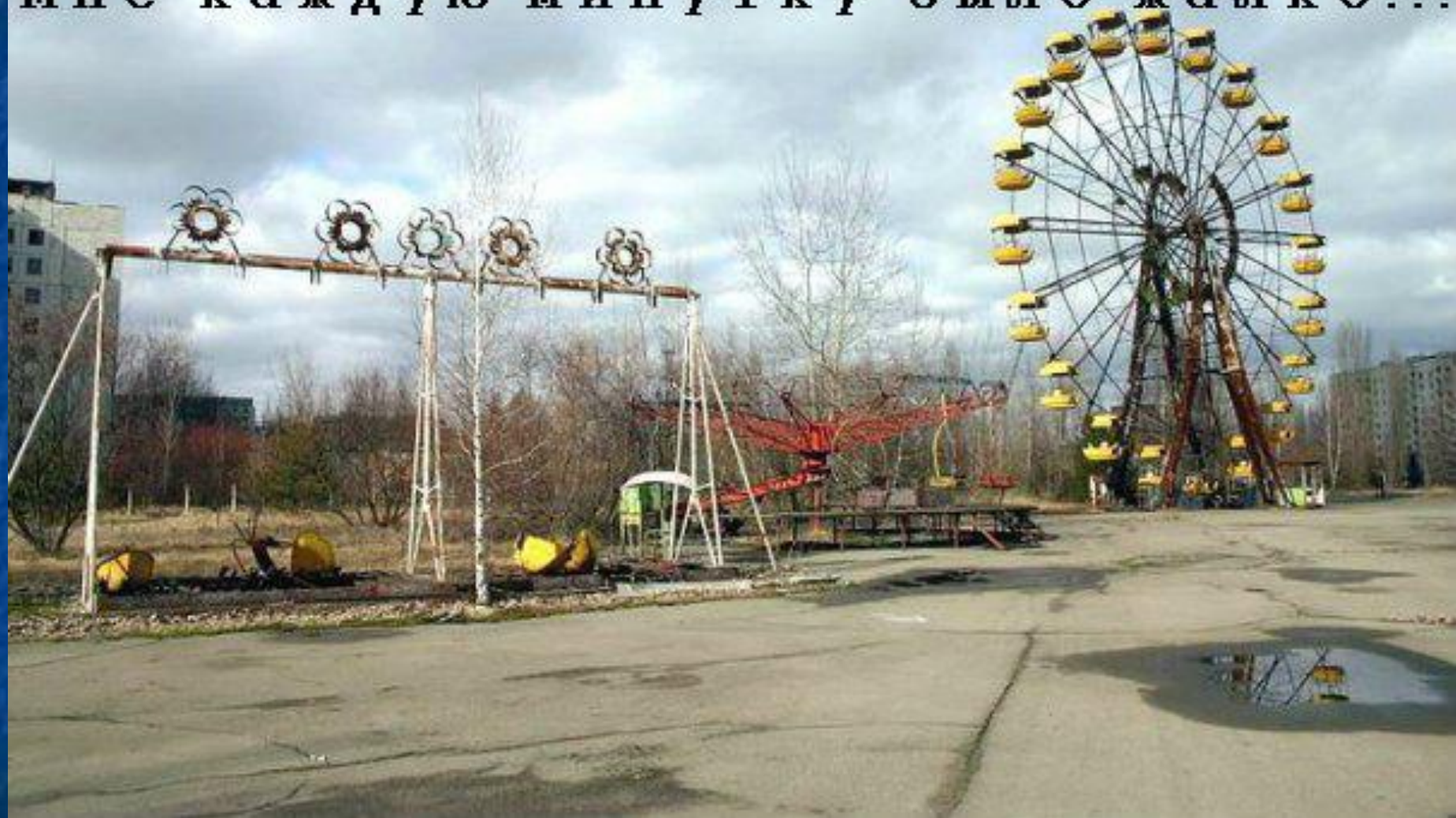
Он лежал уже в специальной
барокамере,
куда заходить
не разрешалось...

А каждый день слышу:
умер, умер...
Как молотком по темечку.

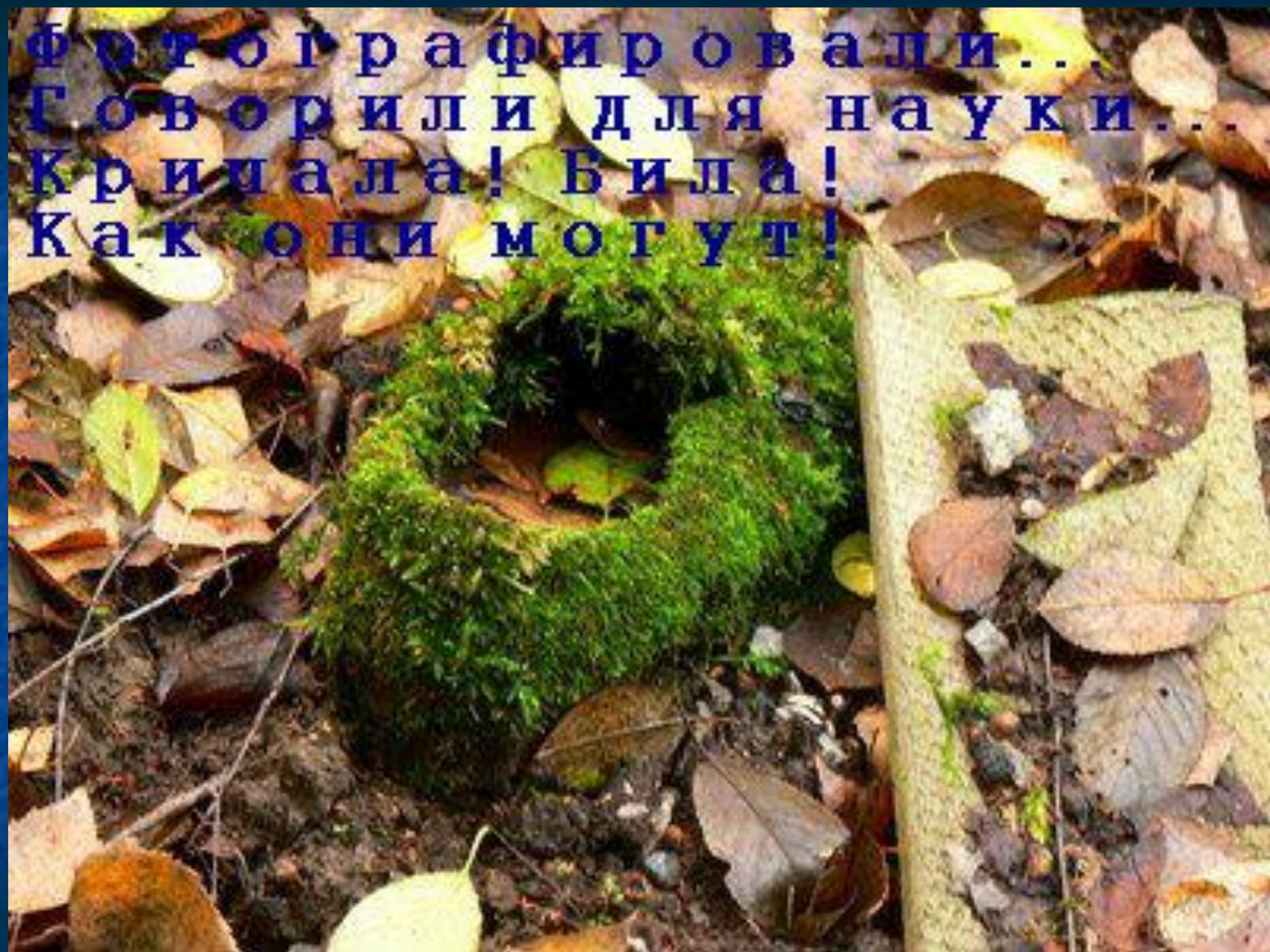
**Скоро всех постригли.
Его я стригла сама.
Мне каждую минутку было жалко...**

Я готова на все, чтобы
он не думал о смерти...
И о том, что я его боюсь..

Фотографировали...
Говорили для науки...
Кричала! Била!
Как они могут!

“Пятнадцать минут назад умер...”

- «О смерти люди не хотят слушать. О страшном...
Но я вам рассказывала о любви... Как я любила...»

Людмила Игнатенко, жена погибшего пожарника Василия Игнатенко